

40	0059	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	"Послушайте"	Часть 1 "Крылатая женщина"
		Вышла в свет в 1997 г.		42.00
41	0059-2	МАРИНА ЦВЕТАЕВА	"Послушайте"	Часть 2 "О моём кресте"
		Вышла в свет в 1997 г.		43.15

«ПОСЛУШАЙТЕ» (Коренблит – Цветаева)

От собеседника

Нет, казалось бы, нужды ещё раз писать о поэзии Марины Цветаевой, - к её творчеству не прикасался разве что только ленивый. Однако осмелюсь предложить свой вариант "прочтения" её стихов, - а вдруг мне удалось найти неразгаданные тайны её удивительной души. Вдобавок, без написания её нотного портрета моя "галерея" (всю жизнь мечтал стать художником!) поэтов Серебряного века не получилась бы достаточно полной.

"Послушайте" - негромкие слова откровения, которые от этого становятся гораздо убедительнее, они обращены не к слуху, а к самому подсознанию - напрямую, без посредников.

"Крылатая женщина" - конечно редкое явление и не заметить его практически невозможно. Она думает по-другому (не как все!), поступает по-другому, счастлива и несчастлива по-другому. Она – слишком иная...

"О моём кресте" - немного не привычно, что крест несёт женщина. Почему-то эта ноша "закреплена" только за сильным полом?!

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 2 «О МОЁМ КРЕСТЕ»

1(31). В разные стороны	- 1.11
2(32). У озера	- 0.46
3(33). Путь креста	- 1.45
4(34). Пила	- 1.09
5(35). Связь через сны	- 1.20
6(36). Молитва	- 1.14
7(37). Не гони	- 2.18
8(38). Целую Вас	- 1.42
9(39). Сопернице	- 1.02
10(40). Следующей	- 1.55
11(41). Роковой луч	- 1.17
12(42). Возвращение в жизнь	- 1.44
13(43). Доченьке	- 1.39
14(44). Колыбельная	- 0.45
15(45). Обреченная	- 1.36
16(46). Полночь	- 1.29
17(47). Портрет	- 1.22
18(48). Незнакомке	- 1.42
19(49). Грешнице	- 1.50
20(50). Равнодушие	- 1.32
21(51). От четырех до семи	- 0.42
22(52). Искусство лжи	- 1.54
23(53). Не сплю	- 1.22
24(54). Если счастье	- 1.10
25(55). Женская роль	- 1.34
26(56). Зимний сон	- 1.36
27(57). Зима	- 1.05

28(58). Плач	- 1.38
29(59). О моём кресте	- 1.07
30(60). Послушайте	- 1.49
<i>Общее время звучания – 43.15</i>	
<i>Общее время звучания – 85.15</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 2 «О МОЁМ КРЕСТЕ»

1. В РАЗНЫЕ СТОРОНЫ

Отмыкала ларец железный,
Вынимала подарок слезный, -
С крупным жемчугом перстенок,
С крупным жемчугом.

Кошкой выкралась на крыльцо,
Ветру выставила лицо.
Ветры веяли, птицы реяли,
Лебеди - слева, справа - вороны...
Наши дороги - в разные стороны.

Ты отойдешь - с первыми тучами,
Будет твой путь - лесами дремучими, песками горячими.

Душу - выкричешь,
Очи - выплачешь.

А надо мною - кричать сове,
А надо мною - шуметь траве...

2. У ОЗЕРА

К озеру вышла. Крут берег.
Сизые воды в снег сбиты,
На голос воют. Рвут пасти -
Что звери.

Кинула перстень. Бог с перстнем!
Не по руке мне, знать, кован!
В серебро пены кань, золото,
Кань с песней.

Ярой дугою - как брызнет!
Встречной дугою - млад-лебедь
Как всполохнется, как взмост
В день сизый!

3. ПУТЬ КРЕСТА

Сколько светлых возможностей ты погубил, не желая.
Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд.
Лучезарного дня после стольких мучений ждала я,
Получила лишь крест.

Что горело во мне? Назови это чувство любовью,
Если хочешь, иль сном, только правды от сердца не скрой:
Я сумела бы, друг, подойти к твоему изголовью
Осторожной сестрой.

Я кумиров твоих не коснулась бы дерзко и смело,
Ни любимых имен, ни безумно-оплаканных книг.
Как больное дитя, я тебя б убаюкать сумела
В неутешенный миг.

Сколько светлых возможностей, милый, и сколько смятений!
Было больше их в сердце, чем в небе сияющих звезд...
Но во имя твое я без слез - мне свидетели тени -
Поднимаю свой крест.

4. ПИЛА

Хочешь знать, как дни проходят,
Дни мои в стране обид?
Две руки пилою водят,
Сердце - имя говорит.

Эх! Прошел бы ты по дому -
Знал бы! Так в ночи пою,
Точно по чему другому -
Не по дереву - пилю.

И чудят, чудят пилою
Руки - вольные досель.
И метет, метет метлою
Богородица-Метель.

5. СВЯЗЬ ЧЕРЕЗ СНЫ

Все лишь на миг, что людьми создается,
Блекнет восторг новизны,
Но неизменной, как грусть, остается
Связь через сны.

Успокоенье... Забыть бы... Уснуть бы...
Сладость опущенных век...
Сны открывают грядущего судьбы,
Вяжут навек.

Все мне, что бы ни думал украдкой,
Ясно, как чистый кристалл.
Нас неразрывной и вечной загадкой
Сон сочетал.

Я не молю: "О, Господь, уничтожи
Муку грядущего дня!"
Нет, я молю: "О пошли ему, Боже,
Сон про меня!"

Пусть я при встрече с тобою бледнею, -
Как эти встречи грустны!
Тайна одна. Мы бессильны пред нею:
Связь через сны.

6. МОЛИТВА

Самовар отшумевший заглох;
Погружается дом в полутьму.
Мне счастья не надо, - ему
Отдай мое счастье, Бог!

Зимний сумрак касается роз
На обоях и ярких углей.
Пошли ему вечер светлей,
Теплее, чем мне, Христос!

Я сдержу и улыбку, и вздох,
Я с проклятием рук не сожму,
Но только - дай счастье ему,
О, дай ему счастье, Бог!

7. НЕ ГОНИ

Не гони мою память! Лазурны края,
Где встречалось мечтание наше.
Будь правдивым: не скоро с такою, как я,
Вновь прильнешь ты к серебряной чаше.

Все не нашею волей разрушено. Пусть! -
Сладок вздох об утраченном рае!
Весь ты - майский! Тебе моя майская грусть.
Все твое, что пригрезится в мае.

Здесь не надо свиданья. Мы встретимся там,
Где на правду я правдой отвечу;
Каждый вечер по легким и зыбким мостам
Мы выходим друг другу навстречу.

Чуть заввижу знакомый вдали силуэт, -
Бьется сердце то чаще, то реже...
Ты как прежде: не гневный, не мстительный, нет!
И глаза твои, грустные, те же.

Это грезы. Обоим нам ночь дорога,
Все преграды рушащая смело.
Но, проснувшись, мой друг, не гони, как врага,
Образ той, что солгать не сумела.

И когда он возникнет в вечерней тени
Под призывы былого напева,
Ты минувшему счастью с улыбкой кивни
И ушедшую вспомни без гнева.

8. ЦЕЛУЮ ВАС

Никто ничего не отнял!
Мне сладостно, что мы врозь.
Целую Вас - через сотни
Разъединяющих верст.

На страшный полет крещу Вас:
Лети, молодой орел!
Ты солнце стерпел, не шурясь, -
Юный ли взгляд мой тяжел?

Нежней и бесповоротней
Никто не глядел Вам вслед...
Целую Вас - через сотни
Разъединяющих лет.

9. СОПЕРНИЦЕ

В тумане, синее ладана,
Панели - как серебро.
Навстречу летит негаданно
Развеянное перо.

И вот уже взгляды скрещены,
И дрогнул - о чем моля? -
Твой голос с певучей трещиной
Богемского хрусталя.

Мгновенье тоски и вызова,
Движенье, как длинный крик,
И в волны тумана сизого,
Окунутый легкий лик.

Все длилось одно мгновение:
Отчалила... уплыла...
Соперница! - Я не менее
Прекрасной тебя ждала.

10. СЛЕДУЮЩЕЙ

Святая ль ты, иль нет тебя грешнее,
Вступаешь в жизнь, иль путь твой позади, -
О, лишь люби, люби его нежнее!
Как мальчика, баюкай на груди,
Не забывай, что ласки сон нужнее,
И вдруг от сна объятьем не буди.

Будь вечно с ним: пусть верности научат
Тебя печаль его и нежный взор.
Будь вечно с ним: его сомненья мучат,
Коснись его движением сестер.
Но, если сны безгрешностью наскучат,
Сумей зажечь чудовищный костер!

Ни с кем кивком не обменяйся смело,
В себе тоску о прошлом усыпи.
Будь той ему, кем быть я не посмела:
Его мечты боязнью не сгуби!
Будь той ему, кем быть я не сумела:
Люби без мер и до конца люби!

11. РОКОВОЙ ЛУЧ

Мы с тобою лишь два отголоска:
Ты затихнул, и я замолчу.
Мы когда-то с покорностью воска
Отдались роковому лучу.

Это чувство сладчайшим недугом
Наши души терзало и жгло.
Оттого тебя чувствовать другом
Мне порою до слез тяжело.

Станет горечь улыбкою скоро,
И усталостью станет печаль.
Жаль не слова, поверь, и не взора, -
Только тайны утраченной жаль!

От тебя, утомленный анатом,
Я познала сладчайшее зло.
Оттого тебя чувствовать братом
Мне порою до слез тяжело.

12. ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЖИЗНЬ

Возвращение в жизнь - не обман, не измена.
Пусть твердим мы: "Твоя, вся твоя!" чуть дыша,
Все же сердце вернется из плена,
И вернется душа.

Эти речи в бреду не обманны, не лживы,
(Разве может солгать, - ошибается бред!)
Но проходят недели, - мы живы,
Забывая обет.

В этот миг расставанья мучительно-скорый
Нам казалось: на солнце навек пелена,
Нам казалось: подвинутся горы,
И погаснет луна.

В этот горестный миг - на печаль или радость -
Мы и душу, и сердце, мы все отдаем,
Прозревая великую сладость
В отрешенье своем.

К утешителю-сну простираются руки,
Мы томительно спим от зари до зари...

Но за дверью знакомые звуки:
"Мы пришли, отвори!"

В этот миг, улыбаясь раздвинутым стенам,
Мы кидаемся в жизнь, облегченно дыша.
Наше сердце смеется над пленом,
И смеется душа!

13. ДОЧЕНЬКЕ

Посадила яблоньку:
Малым - забавоньку,
Старому - младость,
Садовнику - радость.

Приманила в горницу
Белую горлицу:
Вору - досада,
Хозяйке - услада.

Породила доченьку -
Синие оченьки,
Горлинку - голосом,
Солнышко - волосом.
На горе девицам,
На горе молодцам.

14. КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, царевна! Уж в долине
Колокол затих,
Уж коснулся сумрак синий
Башмачков твоих.

Чуть колышутся березы,
Ветерок свежей.
Ты во сне увидишь слезы
Брошенных пажей.

Тронет землю легким взмахом
Трепетный плюмаж.
Обо всем шепнет со страхом
Непокорный паж.

Будут споры... и уступки,
(Ах, нельзя без них!)
И коснутся чьи-то губки
Башмачков твоих.

15. ОБРЕЧЕННАЯ

Бледные ручки коснулись рояля
Медленно, словно без сил.
Звуки запели, томленьем печали.

Кто твои думы смутил,
Бледная девушка, там, у рояля?

Тот, кто следит за тобой,
- Словно акула за маленькой рыбкой -
Он твоей будет судьбой!
И не о добром он мыслит с улыбкой,
Тот, кто стоит за тобой.

С радостным видом хлопочут родные:
Дочка - невеста! Их дочь!
Если и снились ей грезы иные, -
Грезы развеются в ночь!
С радостным видом хлопочут родные.

Светлая церковь, кольцо,
Шум, поздравления, с образом мальчик...
Девушка скрыла лицо,
Смотрит с тоскою на узенький пальчик,
Где загорится кольцо.

16. ПОЛНОЧЬ

Снова стрелки обежали целый круг:
Для кого-то много счастья позади.
Подымается с мольбою сколько рук!
Сколько писем прижимается к груди!

Где-то кормчий наклоняется к рулю,
Кто-то бредит о короне и жезле,
Чьи-то губы прошептали: "не люблю",
Чьи-то локоны запутались в петле.

Где-то свищут, где-то рыщут по кустам,
Где-то пленнику приснились палачи,
Там, в ночи, кого-то душат, там
Зажигаются кому-то три свечи.

Там, над капищем безумья и грехов,
Собирается великая гроза,
И над томиком излюбленных стихов
Чьи-то юные печалются глаза.

17. ПОРТРЕТ

Свободно шея поднята,
Как молодой побег.
Кто скажет имя, кто - лета,
Кто - край ее, кто - век?

Извилины неярких губ
Капризна и слаба,
Но ослепителен уступ

Бетховенского лба.

До умиленности чист
Истаявший овал.
Рука, к которой шел бы хлыст,
И - в серебре - опал.

Рука, достойная смычка,
Ушедшая в шелка,
Неповторимая рука,
Прекрасная рука.

18. НЕЗНАКОМКЕ

Ты проходишь своей дорогою,
И руки твоей я не трогаю.
Но тоска во мне - слишком вечная,
Чтоб была ты мне - первой встречною.

Сердце сразу сказала: "Милая!"
Все тебе - наугад - простила я,
Ничего не зная, - даже имени! -
О, люби меня, о, люби меня!

Вижу я по губам - извилиной,
По надменности их усиленной,
По тяжелым надбровным выступам:
Это сердце берется - приступом!

Платье - шелковым черным панцирем,
Голос с чуть хрипотцой цыганскою,
Все в тебе мне до боли нравится, -
Даже то, что ты не красавица!

Красота, не увянешь за лето!
Не цветок - стебелек из стали ты,
Злее злого, острее острого
Увезенный - с какого острова?

Опахалом чудишь, иль тросточкой, -
В каждой жилке и в каждой косточке,
В форме каждого злого пальчика, -
Нежность женщины, дерзость мальчика.

Все усмешки стихом парируя,
Открываю тебе и миру я
Все, что нам в тебе уготовано,
Незнакомка с челом Бетховена!

19. ГРЕШНИЦЕ

Вы счастливы? - Не скажете! Едва ли!
И лучше - пусть!

Вы слишком многих, мнится, целовали,
Отсюда грусть.

Всех героинь шекспировских трагедий
Я вижу в Вас.
Вас, юная трагическая леди,
Никто не спас!

Вы так устали повторять любовный
Речитатив!
Чугунный обод на руке бескровной -
Красноречив!

Я Вас люблю. - Как грозовая туча
Над Вами - грех -
За то, что Вы язвительны, и жгучи
И лучше всех,

За то, что мы, что наши жизни - разны
Во тьме дорог,
За Ваши вдохновенные соблазны
И темный рок,

За то, что Вам, мой демон крутолобый,
Скажу прости,
За то, что Вас - хоть разорвись над гробом! -
Уж не спасти!

За эту дрожь, за то - что - неужели
Мне снится сон? -
За эту ироническую прелесть,
Что Вы - не он.

20. РАВНОДУШЬЕ

Клонится, клонится лоб тяжелый,
Колосом клонится, ждет жнеца.
Друг! Равнодушие - дурная школа!
Ожесточает оно сердца.

Жнец - милосерден: сожнет и свяжет,
Поле опять прорастет травой...
А равнодушного - Бог накажет!
Страшно ступать по душе живой.

Друг! Неизжитая нежность - душит.
Хоть на алтын полюби - приму!
Друг равнодушный! - Так страшно слушать
Черную полночь в пустом дому!

21. ОТ ЧЕТЫРЕХ ДО СЕМИ

В сердце, как в зеркале, тень,

Скучно одной - и с людьми...
Медленно тянется день
От четырех до семи!
К людям не надо - солгут,
В сумерках каждый жесток.
Хочется плакать мне. В жгут
Пальцы скрутили платок.
Если обидишь - прощу,
Только меня не томи!
- Я бесконечно грущу
От четырех до семи.

22. ИСКУССТВО ЛЖИ

Безумье - и благоразумье,
Позор - и честь,
Все, что наводит на раздумье,
Все слишком есть -

Во мне. - Все каторжные страсти
Свились в одну! -
Так в волосах моих - все масти
Ведут войну!

Я знаю весь любовный шепот,
- Ах, наизусть! -
- Мой двадцатидвухлетний опыт -
Сплошная грусть!

Но облик мой - невинно розов,
- Что ни скажи! -
Я виртуоз из виртуозов
В искусстве лжи.

Лгу оттого, что по кладбищам
Трава растет,
Лгу оттого, что по кладбищам
Метель метет...

От скрипки - от автомобиля -
Шелков, огня...
От пытки, что не все любили
Одну меня!

От боли, что не я - невеста
У жениха...
От жеста и стиха - для жеста
И для стиха!

От нежного боа на шее...
И как могу
Не лгать, - раз голос мой нежнее, -

Когда я лгу...

23. НЕ СПЛЮ

Не думаю, не жалуясь, не спорю.
Не сплю.
Не рвусь ни к солнцу, ни к луне, ни к морю,
Ни к кораблю.

Не чувствую, как в этих стенах жарко,
Как зелено в саду.
Давно желанного ижданного подарка
Не жду.

Не радуют ни утро, ни трамвая
Звенящий бег.
Живу, не видя дня, позабывая
Число и век.

На, кажется, надрезанном канате
Я - маленький плясун.
Я - тень от чьей-то тени. Я - лунатик
Двух темных лун.

24. ЕСЛИ СЧАСТЬЕ...

Если счастье стукнет в дверь,
Через годы иль теперь,
Я "войди" ему, поверь,
Не отвечу!
Если счастью я нужна
Пусть померзнет у окна,
Пусть заслужит (чья вина?)
Эту встречу.

Если счастья голос тих,
Если речь его, как стих
Лаской каплей дождевых
Бьется в крышу, -
Я подумаю: "Не мощь
В этих звуках; это дождь
Прилетел из темных роц".
Не расслышу!

Если счастья голос горд,
Как воинственный аккорд,
Если мощен он и тверд
Властью ада, -
Я скажу ему: "Ты зверь,
Ты на жертву рвешься в дверь!
Этих ужасов, поверь,
Мне не надо!"

25. ЖЕНСКАЯ РОЛЬ

Горько таить благодарность
И на чуткий призыв отозваться не сметь,
В приближении видеть коварность
И где правда, где ложь угадать не суметь.

Горько на милое слово
Принужденно шутить, одевая ответы в броню.
Было время - я жаждала зова,
И ждала, и звала. (Я того, кто не шел, - не виню).

Горько и стыдно скрываться,
Не любя, но, цenia и за ценного чувствуя боль,
На правдивый призыв не суметь отозваться, -
Тяжело мне играть эту первую женскую роль!

26. ЗИМНИЙ СОН

Сильнее гул, как будто выше - зданья,
В последний раз колеблется вагон,
В последний раз... Мы едем... До свиданья,
Мой зимний сон!

Мой зимний сон, мой сон до слез хороший,
Я от тебя судьбой унесена.
Так суждено! Не надо мне ни ноши
В пути, ни сна.

Под шум вагона сладко верить чуду
И к дальним дням, еще туманным, плыть.
Мир так широк! Тебя в нем позабуду
Я может быть?

Вагонный мрак как будто давит плечи,
В окно струей вливается туман...
Мой дальний друг, пойми - все эти речи
Самообман!

Что новый край? Везде борьба со скукой,
Все тот же смех и блески тех же звезд,
И там, как здесь, мне будет сладкой мукой
Твой тихий жест.

27. ЗИМА

Мы вспоминаем тихий снег,
Когда из блеска летней ночи
Нам улыбнутся старческие очи
Под тяжестью усталых век.

Ах, ведь и им, как в наши дни,
Казались все луга иными.
По вечерам в волнисто-белом дыме

Весной тонули и они.

В раю затепленным свечам
Огни земли казались грубы.
С безумной грустью розовые губы
О них шептались по ночам.

Под тихим пологом зимы
Они не плачут об апреле,
Чтобы без слез отчаянья смотрели
В лицо минувшему и мы.

Из них судьба струит на нас
Успокоенье мудрой ночи, -
И мне дороже старческие очи
Открытых небу юных глаз.

28. ПЛАЧ

Да с этой львиною
Златою россыпью,
Да с этим поясом,
Да с этой поступью, -

Как не бежать за ним
По белу по свету -
За этим поясом,
За этим посвистом!

Иду по улице -
Народ сторонится.
Как от разбойницы,
Как от покойницы.

Уж знают все, каким
Молюсь угодникам
Да по зелененьким,
Да по часовенкам.

Моя, подруженьки,
Моя, моя вина.
Из голубого льна
Не тките савана.

На вечный сон за то,
Что не спала одна -
Под дикой яблоней
Ложусь без ладана.

29. О МОЁМ КРЕСТЕ

Еще и еще песни
Слагайте о моем кресте.

Еще и еще перстни
Целуйте на моей руке.

Такое со мной случилось,
Что гром прогремел зимой,
Что зверь ощутил жалость
И что заговорил немой.

Мне солнце горит - в полночь!
Мне в полдень занялась звезда!
Смыкает надо мной волны
Прекрасная моя беда.

Мне мертвый восстал из праха!
Мне страшный свершился суд!
Под рев колоколов на плаху
Архангелы меня ведут.

30. ПОСЛУШАЙТЕ

Уж сколько их упало в эту бездну,
Разверзтую вдали!
Настанет день, когда и я исчезну
С поверхности земли.

Застынет все, что пело и боролось,
Сияло и рвалось:
И зелень глаз моих, и нежный голос,
И золото волос.

И будет жизнь с ее насущным хлебом,
С забывчивостью дня.
И будет все - как будто бы под небом
И не было меня!

Изменчивой, как дети, в каждой mine
И так недолго злой,
Любившей час, когда дрова в камине
Становятся золой,

Виолончель и кавалькады в чаще,
И колокол в селе...
- Меня, такой живой и настоящей
На ласковой земле!

- К вам всем - что мне, ни в чем не знавшей меры,
Чужие и свои?! -
Я обращаюсь с требованьем веры
И с просьбой о любви.

За то, что мне - прямая неизбежность -
Прощение обид,

За всю мою безудержную нежность,
И слишком гордый вид,

За быстроту стремительных событий,
За правду, за игру...
- Послушайте! - Еще меня любите
За то, что я умру.